

МИШОТТ (Michotte) Альберт Эдвард (1881—1965) — бельгийский психолог, специалист в области психологии восприятия. После завершения философского образования в Католическом ун-те г. Лувэна (д-р философии, 1900) приступил к преподавательской деятельности, сначала в Институте высшей философии (1905), затем в Лувэнском ун-те (1905—1956); преподавал в Утрехтском ун-те (1914—1918). Был президентом 15-го Международного конгресса по психологии (1957) и Международного союза научной психологии (до 1960 г.). С 1912 г. — редактор «Etudes de Psychologie» и с 1928 г. — соредактор «

Journal of General Psychology». Учитель П. Фресса. В начале своей научной карьеры М. в 1906 г. проходил научную стажировку в психологической лаборатории В. Вундта в Лейпциге, в 1907—1908 гг. — в Вюрцбурге у О.

Кюльпе, с которым познакомился во время конгресса экспериментальной психологии, проходившего в Вюрцбурге, и который оказал большое влияние, в частности, тем, что указал на труды Ф. Brentano, Э. Маха, А. Мейонга, Э. Гуссерля, Х. Эрефельса и К. Штумпфа. Первые эксперименты М. (1906—1914) до Первой мировой войны были посвящены изучению логической памяти и сознательного выбора.

В основном под влиянием Кюльпе он применял метод «систематической экспериментальной интроспекции». Затем произошел его отказ от этого подхода, сопровождавшийся критикой метода систематической интроспекции, при этом М. переориентировался на бихевиористские методологические установки. В этот период он ставит ряд новых вопросов о восприятии и осуществляет новаторские экспериментальные исследования визуального (в том числе стробоскопического), тактильного, кинестетического восприятия, психологического ритма, моторного научения. Позитивный склад ума позволил М. разработать различные объективные измерительные инструменты, которые оказались достаточно ценными при интерпретации полученных данных. Что касается изучения М. логической памяти, вопроса большой теоретической значимости, то он исследовал возобновление части «целого», которое потом ведет к прямому воспроизведению другой части.

Таким образом, начинается активный поиск пропущенного фрагмента, за которым следует реконструкция интегрального «целого». Эта концепция, разработанная в 1908 г., предполагала явно гештальтистский способ видения процессов, но была опубликована лишь в 1912 г. Это был год рождения гештальтпсихологии в сфере перцепции, но М. уже разработал концепцию гештальта в сфере памяти. Вернувшись после войны в Бельгию, он возобновил преподавание и

исследовательскую работу в Лувэне, где в 1923 г. основал при Лувэнском ун-те Колледж педагогики и психологии.

В 1944 г. Колледж получил статус ин-та, который имел право присуждать степень д-ра психологии. Особую известность М. принесли эксперименты, проводившиеся с 1940 г. по 1965 г., по изучению восприятия причинности и сохранения объекта («эффект туннеля»). Он установил, что впечатление, будто объект А обуславливает движение объекта Б, возникает только при определенных условиях: когда есть преобладание во времени, в направлении, скорости («La perception de la causalite», Louvaine, 1946; в рус.пер.: Восприятие причинности // Хрестоматия по ощущению и восприятию. М.,

МГУ, 1975; «Causalite, permanence et realite phenomenales», Louvaine, 1946). Исследования же сохранения объекта позволили выявить, что условием такого сохранения является, например, постепенность исчезновения частей объекта. Но самый главный вывод, который был сделан М. по результатам этих экспериментов, заключался в том, что восприятие причинности и сохранения является таким же сенсорным фактом, как и восприятие цвета или звука, пространства или времени. М. подчеркивал важность для психического развития также и тактильно-кинестетического восприятия причинности, хотя экспериментальных исследований этого процесса он не проводил. На протяжении последних 25 лет жизни М. вдохновлялся идеей о том, что именно в границах действия нужно изучать такие процессы, как восприятие и эмоции. Эта работа привела его к исследованию других аспектов восприятия, например, изучению движений животных, включая сюда «интенциональный» характер определенных движений и их аффективное и эмоциональное значение (в полете или в нападении) в связи с проекцией феноменологических свойств на воспринимаемые объекты; а также феноменальное постоянство объектов («The emotional significance of movement» / The Nature of Emotion, Baltimore, 1968).

Л.А. Карпенко, И.М. Кондаков